

Нехлюдовъ даже хотѣлъ жениться на ней и поэтому слѣдуетъ за ней въ Сибирь, по слѣдамъ поѣзда ссыльныхъ, съ которыми была отправлена и Маслова.

Путешествіе это раскрыло передъ нимъ путь въ «новый, неизвѣстный и прекрасный міръ, съ новыми людьми, которыхъ поглощали серьезные интересы, радости и страданія настоящей, трудовой, человѣческой жизни». И такъ Нехлюдовъ сталъ другимъ человѣкомъ и Катюша стала другой женщиной. И тотъ и другая воскресли къ новой жизни. Катюша, наконецъ, по хлопотамъ Нехлюдова, была помилована, но не согласилась выйти замужъ за него, потому что понимала, что ея бракъ съ Нехлюдовымъ не могъ бы дать ему искомаго удовлетворенія.

Случайно Нехлюдовъ беретъ въ руки Евангеліе и тамъ находитъ «разрѣшеніе всего... давно неиспытанный имъ восторгъ охватилъ его душу. Точно онъ послѣ долгаго томленія и страданія нашелъ вдругъ успокоеніе и свободу»... «Вѣдь если мы посланы сюда — говорилъ онъ себѣ — то по чьей-нибудь волѣ и для чего-нибудь»... «Воля же Хозяина выражена въ ученіи Христа. Только исполняй люди это ученіе, и на землѣ установится царствіе Божіе и люди получать наибольшее благо, которое доступно имъ»... Съ этой поры «для Нехлюдова началась совсѣмъ новая жизнь».

Но что именно графъ Толстой разумѣеть подъ словами: «новая жизнь» и «наибольшее благо», и въ чёмъ